

СЕМЕРО ЩЕДРЫХ

...Шел детский спектакль «Золушка». Малыши, широко раскрыв глаза, смотрели на героев сказки, а мы, взрослые, — на юных зрителей. На детских кукольных спектаклях это самое интересное зрелище. Какое горячее сочувствие вызывали у них беды симпатичной Золушки, как отвратительны любому детскому сердцу коварные мачеха и ее дочери! Но вот наконец появилась фея и превратила Золушку в прекрасную принцессу. Взмах волшебной палочки, и вместо лохмотьев на героине пышное розовое платье. Чудо?

— Конечно, — говорит механик по игрушкам Краснодарского театра кукол Вячеслав Епифанцев. — Это ведь только взрослые понимают, что кукол две и их просто меняют. В детском же восприятии Золушка единственная и неповторимая.

Именно такими стараются сделать игрушки в художественных мастерских театра. Дел у его работников немало — ведь все спектакли шли и идут только со своими куклами.

— Это просто необходимо для воплощения творческого замысла художника и режиссера-постановщика, — подчеркивает директор театра Г. Г. Марушко.

Да, но ведь театр — детский. Совпадут ли вкусы постановщиков и юных зрителей, одинаково ли «увидят» они персонажей сказки? Ведь у волшебного мира детства, как известно, свои краски и образы.

Оказывается, при создании кукол мнение детворы учитывается обязательно. У театра есть подшефная художественная школа № 3. Любую новую пьесу, готовящуюся к постановке, несут сначала туда. Юные художники читают и обсуждают ее, рисуют эскизы кукол, их костюмы, декорации. И только потом за дело берется взрослый художник. Его работа тонкая, деликатная — направить фантазию ребят по вполне профессиональному руслу.

— Готовые эскизы передаются к нам в мастерские, — говорит бутафор-декоратор В. П. Белокаменский, — здесь мы и изготавливаем кукол.

— А одежда для них?

— Это уже наша забота, — вступает в разговор художник-костюмер Е. Н. Тихонова. — Мы с Саидой Беретарь шьем и военные мундиры, и фракы, бальные платья, одежду гномов, разбойников.

— Интересно?

— Еще бы, такой разноплановой клиентуры нет ни у одного модельера. А поскольку

ку заказчики еще неразговорчивы, ответственность на нас лежит двойная — поди разберись, что им нравится, как угодить. И, самое главное, надо ведь костюмом подчеркнуть, высветить характерные черты образа.

Но вот кукла вылеплена, одета, иногда даже и обута. Что ж, это все? Да нет, здесь и начинается главное. Как сказочный папа Карло вдохнул жизнь в полено, так и механики по куклам «оживляют» бесстрастные игрушки. Таких мастеров здесь двое — В. Епифанцев и И. Бурлацкий. После их работы кукольные макеты начинают шевелить ресничками, открывать рот, поворачивать голову, в общем, делать все, что нужно по сценарию.

Непростой процесс создания кукол волнует весь коллектив театра. Актер, как правило, точно знает, чего он хочет от своего сценического «собрата», и принимает самое активное участие в его создании.

Четыре-пять премьер каждый год в театре, до пятнадцати персонажей занято в каждом спектакле. Вот и посчитайте, сколько работы у семи умельцев из художественной театральной мастерской. Но они не жалуются. Ведь каждая удачная кукла — это радость, изумление и удивление сотен малышей, самых непосредственных зрителей, которые в театре делают первые шаги в мир прекрасного.

Н. ПЕТРОВА.

27 марта
Сов. Кудачев

Краснодар 1986г.